Когда они снова вошли в комнату, первый бой уже начался. Ино не особо обращала на это внимание. Она видела, как Неджи спарринговал раньше, хотя никогда не встречалась с ним лицом к лицу. Киба, драчун по натуре, без особых дополнительных техник и тактических навыков, не мог сравниться с ним, даже если бы Акамару был рядом, чтобы помочь ему. Сила могла сделать лишь очень многое против скорости и точности.

Матч закончился в считанные минуты. Ино почти безразлично наблюдала - странно, ведь обычно она не была так равнодушна к другим людям, даже если они не были в ее команде, - как Неджи раз за разом наносил Кибе и Акамару серию ударов тенкецу, а затем, наконец, произнес несколько язвительных замечаний и отвернулся. Киба был вынужден вернуться на балкон с уязвленным самолюбием, но Ино знала, что он не из тех, кто эмоционально опустошается из-за нескольких слов. К завтрашнему дню он придет в норму.

"Ино... Ино..."

Она раздраженно дернула головой.

"Ладно, тогда. Не разговаривай со мной".

Внезапно, словно пораженная молнией, Ино вышла из ступора. "Подождите! Кто это был?" Она быстро повернула голову, чтобы посмотреть, и увидела ярко-розовые волосы Сакуры. "Простите", - сказала она. "Я не хотела тебя игнорировать. Я отвлеклась".

"Ну, ладно", - пожала плечами Сакура, бросив на Ино критический взгляд. Ино не могла заставить себя беспокоиться. Она даже не пыталась протестовать. Она знала, что по сравнению с Сакурой сейчас она выглядит неважно. Команда Сакуры прошла одной из первых, и на протяжении всего пути у них не было почти никаких проблем. Для комбо следопыт-гендзюцу это было бы просто пирогом.

Да и для команды 7 тоже, если бы им не повезло столкнуться с безумным пропавшим нином.

Даже после всего этого времени, проведенного на базе, она все еще чувствовала себя совершенно измотанной и грязной. За последние несколько дней никто из их команды не выспался, и она чувствовала, как под глазами залегли кольца. Запасной комплект одежды, который она взяла с собой, был предназначен для того, чтобы быть прочным и незаметным, а не эстетичным. И хотя ее волосы были чистыми, они все равно сильно спутались. Она жаждала настоящего шампуня и кондиционера, но, конечно, на экзаменах у чуунинов на это не было времени.

Сакура действительно выглядела очень хорошо. Более... уверенной. И довольной собой. Может быть, немного раздраженной Ли, учитывая взгляды, которые она бросала на команду Гая на другом конце балкона, но в целом более сильной и уверенной в себе, чем когда она покинула Академию. И она была чистой и хорошо отдохнувшей.

Ино почувствовала легкую зависть. За те шесть месяцев, что они провели в разлуке, она неосознанно переняла привычки их сенсея - нет, не думайте об этом сейчас - не совсем неряшливые, но минималистские. Не имея вокруг себя других девушек, с которыми можно было бы сравнить себя, и только Наруто и Шикамару, на которых можно было "произвести впечатление" (ни один из них не считался; Наруто был моложе ее и по возрасту, и по зрелости, а Шикамару был ее другом/братом детства), она просто позволила себе расслабиться. Поддерживать свой внешний вид было слишком хлопотно, учитывая ее ежедневную активность.

"Да, наверное, так и было, да?" спросила Ино. Мешковатые, простые коричневые и зеленые штаны и свитер - ее, наверное, можно было бы спутать с поникшим куском мха, если бы она просто закрыла глаза и плотно прижалась к стене. Вряд ли это был тот вид, который она с гордостью носила в дни учебы в Академии. Неудивительно, что она была неузнаваема для Сакуры.

"Наруто больше не оранжевый", - сказала Сакура, пытаясь завязать разговор.

"Нет, не оранжевый", - ответила Ино, не зная, что сказать. Хм. Это было странно. Она могла бы поклясться, что на прошлой неделе она смогла бы придумать пять различных тем для разговора, две из которых были оскорблениями, а одна - целым полноценным спором на лету из одного только этого предложения.

Сакура сделала паузу, вероятно, ожидая большего. Когда она поняла, что Ино не собирается говорить больше, чем это, она попыталась снова. "Ты уверена, что с тобой все в порядке?"

"Да, уверена".

"Сасуке-кун выглядит счастливее".

Сасуке-кун, Сасуке-кун, Сасуке-кун. Она всегда думала только о нем. Когда-то она бы возненавидела Сакуру за то, что та заговорила об этом. Когда-то они бы устроили из-за этого небольшую драку.

Но сейчас она ничего не чувствовала. Она чувствовала лишь пустоту. Сасуке-кун казался таким незначительным, таким далеким. Ее команда, ее сенсей, люди, ради которых она готова умереть до конца жизни... они были теми, кто действительно имел значение, и все же она ничем не могла помочь.

"Это хорошо."

Сасуке-кун не был ее товарищем по команде. Сасуке-кун не умирал.

Сакура нахмурилась. "Слушай, Пиг, я знаю, что говорила тебе, что больше не хочу быть твоим

другом, но Куренай-сенсей сказала, что пока на нас эти повязки, мы остаемся шиноби, да?"

"Да."

" Пиг - я имею в виду, Ино - "

"Я в порядке. Честно", - настаивала Ино.

"Хорошо", - сказала Сакура, решив не давить дальше. Ино была рада этому, пока не выбрала не менее неудачную тему. "Так... где твой сенсей?"

"Он... опаздывает. Он всегда опаздывает", - попыталась Ино.

"Ну, это не очень ответственно, не так ли?"

Ино посмотрела на нее, и Сакура отступила на несколько шагов назад. Возможно, в любой другой ситуации Ино было бы стыдно за то, что она так с ней поступила, ведь Сакура действительно не виновата в том, что ее не было дома.

Но не сейчас.

Хирузен Сарутоби снова почувствовал себя крайне виноватым. Это была его вина, что Команда 7 вообще оказалась в этой переделке. Это было необходимо, но он не мог рассказать им всю правду. Он должен был предотвратить их разочарование; они и так уже достаточно расстроились из-за затруднительного положения Какаши, и еще один удар по их моральному духу только ухудшит ситуацию. Такие вещи нужно было делать медленно. Если это вообще возможно.

Сейчас они решили продолжать сражаться, и более того, они сражались за Какаши. Боги иронии, наверное, уже катаются по полу, подумал он. Единственный человек, который не хочет, чтобы они прошли... а они сражаются за него.

Если бы хоть один из них получил хотя бы занозу в этом деле, Какаши получил бы по голове.

Хирузен настороженно смотрел на младшего мальчика из Песка. Он подозвал Хаяте - единственного человека, которого не поменяли во время всей перестановки прокторов Чуунинских тестов.

"Что ты можешь сделать с тем мальчиком?" - спросил он. Хаяте повернулся и посмотрел на него.

"С этим?" - спросил он.

"Да. Он. Я не хочу, чтобы он дрался здесь". Психически неуравновешенный джинчуурики; он не хотел, чтобы он сражался с детьми Конохи, и точка. К черту эту замену войны. "Избавься и от остальной команды Песка. Они должны были отправиться к Ибики".

"Да, сэр", - сказал Хаяте. Он выпрямился, дважды кашлянул, а затем объявил: "Из-за отсутствия разнообразия в наших финальных скобках, вся команда Скрытого Песка автоматически получает пропуск в финальные раунды. Поздравляю; вам не придется сражаться здесь. Пожалуйста, покиньте это место и возвращайтесь на свою базу".

Самый маленький мальчик выглядел очень сердитым, но он всегда выглядел сердитым, поэтому Сандайме было все равно.

Песчаный джонин, Баки, кивнул и повел детей Казекаге вниз по лестнице. Или бывшего Казекаге. Его разведчики доложили ему, что Казекаге был убит, вероятно, Орочимару, и что руководство силами вторжения было передано следующему по старшинству суна-нину в этом районе - то есть Баки.

Хотя Баки и не знал об этом, Сандайме Хокаге уже планировала разговор, который им вскоре предстоит. Потому что, действительно, ни один из них не собирался покидать это место, не вступив в какой-то раунд переговоров. Желательно, чтобы они закончились в пользу Конохи. Обычно Хирузен не был большим поклонником политики Данзо, но в данном случае он действительно хотел видеть, как страдает Сунагакуре. Ведь Орочимару был уже мертв.

Данзо. Зачем он вообще держал этого парня рядом?

Потому что ты позволил ему сделать грязную работу, вместо того, чтобы сделать ее самому. Потому что ты трус. Потому что у тебя есть добровольный козел отпущения. Потому что он все еще полезен вам, и вы пользуетесь им больше, чем он вами. И ты удивляешься, что он хочет получить шляпу, которая наконец-то обеспечит ему признание за все, что он сделал вместо тебя?

Заткнись, - огрызнулся он на маленький голосок в своей голове. Уходи.

Он все еще видел, как плохо прикрепленная метка проклятия убивает Какаши каждый раз, когда он закрывал глаза. Она просто не уходила. Хирузен прожил долгую жизнь и видел много ужасов, но именно это воспоминание почему-то никак не желало стираться. Может быть, потому что в нем сочетались Какаши и Орочимару - два молодых человека, которых он дважды подводил.

Он оглядел команду Песка - молодого и нервного Баки, несущего на своих плечах ошибки своих предшественников, джинчуурики с ужасной печатью, которым так легко мог бы стать Наруто, если бы такие люди, как Ирука Умино, не взяли на себя ответственность за него, и,

казалось, в миллионный раз за последний месяц, вздохнул.

День предстоял долгий.

http://tl.rulate.ru/book/64983/2819199